

В ПОИСКАХ ВЫХОДА

РОМАН филиппинского писателя Франсиско Сиония Хосе «Притворщики» увидел свет в Маниле в 1962 году. Он сразу же привлек к себе внимание большого круга читателей. Оценки были разные, порой — диаметрально противоположные. Но равнодушных суждений не было. Вопросы, глубоко ранившие душу главного героя романа, волновали и волнуют филиппинскую интеллигенцию.

В 1946 году Филиппины стали независимой республикой. Многие ожидали, что свобода в корне изменит их повседневную жизнь. Но чуда не произошло. Страна была поражена не только специфическими, местными недугами. Ее разъедали также болезни, свойственные всему капиталистическому обществу: коррупция, насилие над личностью, беспощадная, волчья конкуренция.

Радужные надежды быстро превращались в прах. Проза жизни предложила разные пути. И одни, разочаровавшись, стали скептиками. И этим утешились. Другие смирились и, стремясь к карьере, сами превратились в лицемеров и негодяев. Третьи, наиболее стойкие, выбрали путь борьбы за демократизацию страны. Некоторые из них боролись в одиночку, боролись неуклюже. Их ждало поражение. Отчаяние. И как следствие — самоубийство. Таков финал жизни доктора Антонио Самсона — главного героя романа «Притворщики».

Антонио Самсон, человек с обнаженными нервами, пылкий и беззащитный, еще в юности стал задумываться о «справедливости миропорядка». В окружающей его действительности он видел свет и тень. Но тень преобладала, первенствовала, обступала, казалось, несокрушимой стеной все доброе, светлое. Трагедия усугублялась и тем, что он мог лишь страдать. На большее, на борьбу, у него не было сил. Не хватало и сил ежеминутно отстаивать собственное «Я».

Жизнь Антонио Самсона, обреченного на одиночество, непо-

нимание, становится все более раздвоенной и мучительной. Каждодневная мелочная борьба с обывательским миром изнурила вконец душевные силы этого внешне благополучного человека. Он сознает свою полную беспомощность. Он — не борец. Но покориться действительности он не может. И он уходит из этого лживого мира. Закономерный финал человека, переросшего свою среду, но не настолько, чтобы увидеть иные горизонты, иные пути борьбы за справедливость.

Роман «Притворщики» наглядно свидетельствует о том, как слож-

на филиппинская явь. Как трудны дороги к подлинной независимости. И хотя автор не делает выводов и не дает никаких рецептов, весь ход повествования наводит читателя на мысль, что лишь глубокие социальные изменения могут помочь этой стране со щедрой природой и умным, трудолюбивым народом.

Думается, что роман писателя из далекой страны не оставит равнодушными советских читателей, которые живо интересуются жизнью во всех уголках нашей планеты. По заслугам оценить эту книгу поможет им отличный перевод И. Подберезского, который сумел передать своеобразный строй прозы Сиония Хосе, и предваряющее книгу яркое, интересное предисловие, написанное доктором исторических наук Г. Левинсоном.

Г. РОЗИН

«СТРОФЫ ИЗ ГРАНЕНОЙ ЯШМЫ»

ЛИ ЦИН-ЧЖАО... Имя этой замечательной поэтессы XII века и сегодня дорого каждому образованному китайцу. Ее творчество вызывает живой интерес и у советских людей, высоко ценящих богатейший вклад талантливого китайского народа в мировую культуру.

Выход в свет сборника стихов Ли Цин-чжао «Строки из граненой яшмы» в переводах М. Басманова — отрадное событие. Название книги символично. Поэтическое слово в понимании Ли Цин-чжао — это драгоценная яшма, которую следует долго и тщательно шлифовать.

Казалось бы, глубоко интимные стихи поэтессы — о любви, тоске по любимому, о настроениях, навеянных природой, — на самом деле несут в себе большой смысловой подтекст. Ведь она жила в тревожное время. Родина захвачена иноземцами. Личные тревоги и печали Ли Цин-чжао в ее стихах сливаются с той общей тревогой и печалью, которая жила в сердце всего народа. Скорбя и страдая, поэтес-

са вдохновенно воспекает неповторимую красоту родной земли, пробуждая в сердцах соотечественников патриотические чувства. Ее стихи чисты и поэтичны.

М. Басманов перевел большую часть литературного наследия Ли Цин-чжао. Прежде нам были знакомы лишь несколько ее стихотворений, которые публиковались в 1959 году в сборнике «Поэзия эпохи Сун». Впервые на русском языке появились «цы» — лирические стихи-песни. М. Басманов тонко передает все особенности этого жанра, стремясь сохранить очарование и первозданную красоту подлинника.

Переводы М. Басманова — результат многолетнего изучения творчества Ли Цин-чжао. Как справедливо отметил переводчик, не только китайская, но и мировая поэзия древних и средних веков после «сладкозвучной Сафо» не знала, пожалуй, таких женских имен, которые можно было бы поставить в один ряд с именем этой поэтессы, удивительно целомудренной и возвышенной в своей любви к людям и природе.

Л. КУБАСОВ

Франсиско Сиониль Хосе. Притворщики, М., «Молодая гвардия», 1971, 270 стр.

Ли Цин-чжао. Строфы из граненой яшмы. М., «Художественная литература», 1970, 80 стр.

НЕГАСНУЩИЕ ИСКРЫ

Рабиндранат Тагор давно и прочно завоевал сердца советских людей. С переводами его пьес и повестей, песен и баллад знакомы десятки миллионов читателей. Гораздо меньше известен Тагор — автор поэтических миниатюр и философских афоризмов.

Недавно издательство «Художественная литература» выпустило сборник «микропроизведений» Тагора. «Великий бенгалец, — говорится в предисловии С. Липкина к этому сборнику, — называл их по-разному: то «искрами» — и они разгорались, как живые светлячки, то «крупицами» — и они рассыпались, как жемчуга, то «письменами» — и они казались высеченными на скалах. Порою он писал фразы не оперенные рифмой, но они, эти стихотворения в прозе, приобретали силу парения, и поэтому, наверное, Тагор называл их «залетными птицами».

Великолепен цикл «Крупицы». Короткие стихотворения — от двух до восьми строк — с большим вкусом и точностью переведены А. Ибрагимовым. Вот одна из «крупиц»:

*Ракета хвасталась: «Как я смела!
Чело звезды я пеплом замела».
Поэт сказал: «Не торжествуй победу:
Твой пепел за тобой летит по следу».*

Другой раздел — «Письмена». Чеканные стихотворные афоризмы в отличных переводах многоопытного С. Липкина привлекают филигранной отделкой мысли:

*Тень сберегла воспоминанье света,—
И мы картиной называем это.*

Продолжение первых двух разделов — «Искры», чье многоголосое богатство прекрасно воссоздал Д. Самойлов:

*На небе облака рисуют письма
И, столько написав, не ставят имена.*

Книгу завершает цикл «Залетные птицы» в переводе Т. Щепкиной-Куперник. Это блестящие, точные изречения, полные подлинного оптимизма: «Человек от природы дитя; его сила есть сила роста».

Сборник «Искры» — ценное пополнение наших книжных полок. Заслуживает внимания и серьезная работа составителя книги — индолога В. Карпушкина, и своеобразное, изящное оформление художницы М. Элькониной.

А. ЛИТВИНОВ

Рабиндранат Тагор. Искры. Поэтические афоризмы и миниатюры, М., «Художественная литература», 1970, 196 стр.

«Барабан короля». Африканские сказки, М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1971, 56 стр.

«Барабан короля» — сборник сказок народов Африки, живущих южнее Сахары. Познакомившись с ним, читатель узнает много интересного об их веро-

ваниях, от души посмеется над остроумными сказками о животных, объясняющих особенности их облика, их повадки: например, почему у пестрой ослы, встречаясь, останавливаются.

Составитель сборника — известный американский фольклорист Гарольд Курлендер.

Махмуд Дервиш. Песни расцвета. Стихи, М., издательство «Правда», 1970, 32 стр.

В арабском мире широко известно имя Махмуда Дервиша, молодого палестинского поэта, активно участвующего своим творчеством в борьбе арабских народов за свои законные права. Поэт удостоен международной литературной премии «Лотос». Советский читатель получил недавно первую книгу его стихов в переводе на русский язык, изданную в серии «Библиотека «Огонек».

Самые сильные строки Дервиша пронизаны чувством интернационализма. Поэт вырос в Израиле, он с ранней молодости участвовал в борьбе прогрессивных сил — арабов и евреев — против реакционной политики властей. Лучшие стихотворения навеяны тоской о родной стране, где «цветы и деревья вздернуты на колючей проволоке».

Запоминаются стихи о горестном Иерусалиме, о юношеской любви араба к девушке-израильянке, о надежде, борьбе, мужестве, гневе.

Почти все стихи этой небольшой книжки переведены молодым поэтом Георгием Ашкиндзе. Это доброе начало его переводческой работы над арабской поэзией.

Д. Пономарев. Герои Африки, М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1971, 103 стр.

Конец XIX века на африканском континенте ознаменовался ожесточенной борьбой коренного населения с европейскими колонизаторами. Выдающимися деятелями освободительного движения — Самори, Беханзину, Раббахи, Ван Буре, Лобенгуле, Кабареге, Буширжи — и посвящена книга Д. Пономарева, состоящая из семи очерков.

Автор воссоздал яркие картины освободительных войн, в ходе которых хорошо оснащенные колониальные войска не раз терпели поражение. Герои его очерков предстают перед нами не только как бесстрашные воины, но и как одаренные государственные деятели.